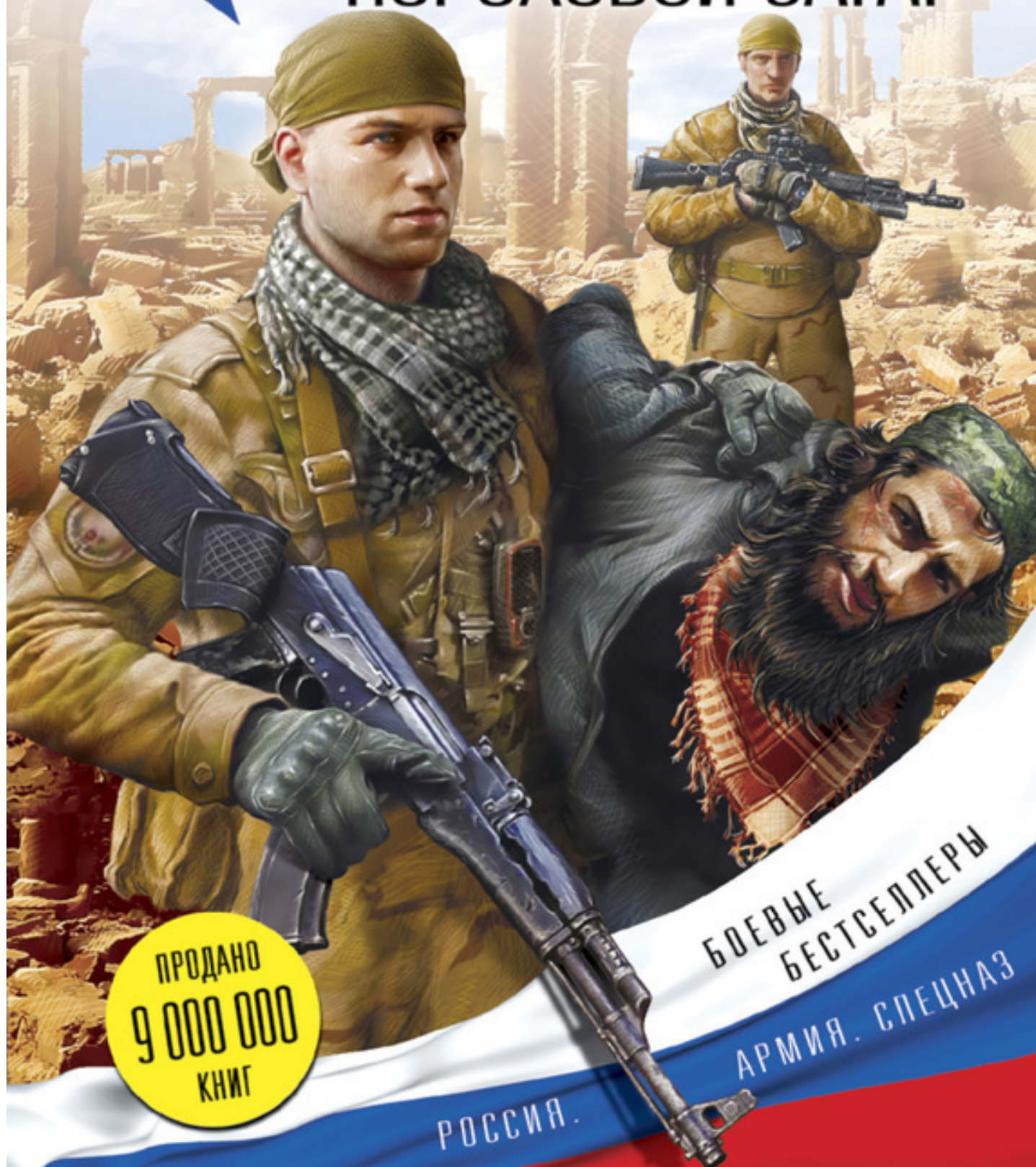

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ПОРОХОВОЙ ЗАГАР

ПРОДАНО
9 000 000
КНИГ

БОЕВЫЕ
БЕСТСЕЛЛЕРЫ
АРМИЯ. СПЕЦНАЗ

РОССИЯ.

Боевые бестселлеры А. Тамоникова

Александр Тамоников

Пороховой загар

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Пороховой загар / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2016 — (Боевые бестселлеры А. Тамоникова)

ISBN 978-5-699-92566-7

Из буферной зоны на границе с Сирией нанесен ракетный удар по мирной деревне курдов. В результате чудовищной провокации погибли женщины и дети. Та же участь постигла и прибывшую на место трагедии группу журналистов: они попали под второй залп. Командир курдского ополчения обращается за помощью к российским военным. В район атаки выдвигается группа спецназа майора Жилина. Задержать корректировщика и определить, откуда был нанесен ракетный удар, – задача не из легких. Особенно, когда дело «пахнет» крупным международным скандалом.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92566-7

© Тамоников А. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Александрович Тамоников

Пороховой загар

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*
А. Тамоников

© Тамоников А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Глава 1

Турция. Военная база у поселка Гардан в пяти километрах от турецко-сирийской границы, четверг, 14 мая

Представитель генерального штаба полковник Улуч Банадир прибыл на базу в восемь часов утра. Он появился там без всякой помпезности, можно сказать, тайно, на личном внедорожнике «Ниссан», в гражданской одежде – черном костюме и белой рубашке без галстука. О его прибытии знали только командир базы, начальники штаба и разведки бригады. На контрольно-пропускном пункте «Ниссан» Банадира не останавливался, наряд был предупрежден.

Представителя генерального штаба встретил командир базы полковник Хаял Шафар. Они давно знали друг друга, когда-то служили вместе, командовали взводами одной роты. Поэтому и встретились без всяких формальностей.

– Приветствую тебя, Улуч! – сказал Шафар и широко развел руки.

– Салам, Хаял. – Банадир обнял товарища. – Я очень рад встрече. Сколько мы не виделись? Года два?

– Три, Улуч. С того самого момента, как я получил назначение на должность командира бригады.

– Да, вспомнил. Перед собеседованием с начальником.

– Точно. Смотрю, ты машиной недешевой обзавелся.

Банадир усмехнулся.

– Да, я неимоверно разбогател за столько лет безупречной службы.

– У вас в генеральном штабе миллионные оклады?

– Нет, друг, у нас просто несколько другие возможности. И не тебе приbedняться. Командовать одним из самых элитных соединений – это не только престиж.

Шафар рассмеялся и вполне серьезно заметил:

– Как ни странно, но с началом гражданской войны в Сирии служить стало гораздо выгоднее.

– Конечно. Война – это в первую очередь деньги. – Банадир подмигнул. – Особенно для тех, кто умеет пользоваться ситуацией. А ты это можешь, иначе не стал бы командиром бригады.

Шафар указал на двухэтажное здание и предложил:

– Пройдем в штаб.

– Кто займется моей машиной? Я к вам ненадолго, после обеда должен уехать, но не держать же внедорожник перед центральным входом.

– Об этом не беспокойся. Вопрос решит дежурный. Твой дорогой «Ниссан» перегонят за здание и даже выставят охрану.

– От кого?

– Ни от кого. Чтобы сделать тебе приятное.

– Не надо.

Командир бригады вызвал помощника оперативного дежурного по соединению, передал ему ключи от машины и распорядился:

– Отгони внедорожник за штаб, на тыловую стоянку, обеспечить охрану! Ключи держи при себе и смотри, чтобы на машину не попала даже пылинка!

– Слушаюсь, господин полковник!

Старший лейтенант забрал ключи, вызвал солдата группы охранения.

Старшие офицеры прошли в штаб, поднялись на второй этаж, в кабинет командира бригады. Это помещение больше напоминало офис штатской компании. В нем было все для работы и отдыха. Столы, кресла, жалюзи на окнах, кондиционер, мебельная стенка с баром,

плазма напротив рабочего стола. Экран интерактивной карты на стене у стола совещаний. На паркете красный ковер. Обязательный портрет президента над рабочим креслом. В углу журнальный столик со стаканами. Сбоку от него дверь в комнату отдыха со спальным гарнитуром. Компьютер со всеми принадлежностями.

– Никогда бы не подумал, что это служебное помещение командира бригады, – оценил Банадир обстановку кабинета. – Таких нет даже у начальников управлений в генеральном штабе.

– Зато там есть другое. За окном столица, а не провинциальный, забытый Всевышним городок. Здесь и время провести негде.

– Хаял, тебе ли сетовать на отсутствие места для приятного времяпровождения?

– Все же Гардан – далеко не Анкара.

– С этим не поспоришь. Но тут ты единоличный хозяин, в Анкаре же и генералов, как мух, извини, в сортире.

– В общем, ты прав. Я доволен. Всем.

– Не сомневаюсь. Но давай перейдем к делу, Хаял.

Тот вздохнул и заявил:

– Везде и всегда одни дела. Может, задержишься? Вспомним молодость. Есть в поселке один приличный салон красоты. Там такие девочки со всего света, пальчики оближешь.

– Этот салон, случайно, не твоей жене принадлежит?

– Ну что ты, зачем жена, когда есть другие люди?

– Значит, это твой бордель.

Шафар усмехнулся.

– А разве я, как и ты, не имею права на какие-то привилегии за годы долгой безупречной службы?

– Конечно, имеешь, Хаял. Но, к сожалению, остаться я не могу. Не обижайся. Мне сегодня надо посетить еще несколько частей, дислоцированных непосредственно у границы.

– Жаль, Улуч.

– Поверь, мне тоже.

– Кофе?

– А вот от кофе не откажусь.

Командир бригады приказал своему помощнику приготовить освежающий напиток.

После кофе, в десять часов, как и было назначено, в кабинет вошли начальник разведки майор Мерич Дагар, командир отдельной реактивной батареи капитан Аслан Конкер и его подчиненный, лейтенант Челик Арас. Офицеры доложили о прибытии. Комбриг представил их сотруднику генштаба.

Полковник Банадир предложил всем разместиться за столом совещаний. Офицеры рас坐лись по креслам.

Банадир остался стоять у интерактивной карты и заговорил:

– Господа, постараюсь быть кратким. Вам известно, что усилия нашего правительства по созданию буферной зоны вдоль границы увенчались определенным успехом. Тут сыграла свою роль и позиция США. Сейчас в качестве таковой зоны мы имеем участок территории Сирии между населенными пунктами Майла и Дибар. Его протяженность составляет двадцать километров, глубина – десять. Внимание на карту.

Тут Шафар включил экран, на котором высветилась территория, только что упомянутая представителем генерального штаба.

Тот провел по карте лазерной указкой и проговорил:

– Как видите, эта местность изобилует холмами, балками, небольшими рощами и равнинными участками. Я вижу в ваших глазах вопросы. Мол, для чего я все это говорю? В принципе,

зачем нам эта зона? Ведь совершенно понятно, что никакой угрозы для нас на данном участке территории Сирии не таится. Даже основные пограничные проходы для беженцев находятся восточнее. Я отвечу вам так. Данная территория рассматривается руководством страны как плацдарм для дальнейшего продвижения наших войск на территорию сопредельного государства.

Офицеры, присутствовавшие на совещании, переглянулись.

Командир батареи поднял руку и осведомился:

– Извините, господин полковник, но разве наше руководство планирует проведение наступательной операции против сирийской армии, поддерживаемой Россией?

– А при чем здесь Россия? – недовольно задал встречный вопрос Банадир. – Да, русские разместили в Хмеймиме свою базу. Вы считаете, что это обстоятельство должно как-то влиять на реализацию интересов нашей страны в данном регионе?

– Еще недавно сирийская армия представляла собой разрозненные части, измотанные тяжелыми оборонительными боями, испытывающие дефицит во всем, от личного состава до боеприпасов. С приходом русских ситуация резко изменилась. Сейчас у сирийцев совершенно другая техника. А авиация русских работает более чем эффективно.

Банадир усмехнулся и заявил:

– Особенно в случае с «Су-24», сбитым нами.

– Уничтожение русского бомбардировщика привело к ухудшению отношений Турции и России. Или это тоже в наших интересах?

Полковник генерального штаба внимательно посмотрел на Конкера и заявил:

– Вам не кажется, капитан, что вы пытаетесь обсуждать темы, вас не касающиеся?

– Но ведь это так, господин полковник.

– Отвечу вам, капитан, хотя мог бы и не тратить на это время. Все, что мы делаем в Сирии или Ираке, преследует одну цель, а именно отстаивание интересов Турции. В том числе и уничтожение русского бомбардировщика. Этот инцидент далеко не случаен. Скажу больше, приняв решение об атаке «Су-24», генштаб ожидал серьезного военного ответа России, в частности, удара по аэродрому, с которого взлетели перехватчики. Но ничего подобного не последовало. Значит, Москва не готова к открытому противостоянию с нами. Это произошло в условиях, когда НАТО, по сути, отказало Анкаре в поддержке. Тот факт, что Москва разместила в Сирии свой комплекс С-400 «Триумф», ни о чем не говорит. Разместить можно все, что угодно, а вот пустить в ход – весьма проблематично. Но вернемся к нашей основной теме. Итак, мы и в дальнейшем будем проводить политику защиты собственных интересов в данном регионе, то есть поддерживать тот хаос, который продолжается сейчас на большей части территории сопредельного государства. Формально ИГИЛ, или ДАИШ, это кому как угодно, является основным противником Турции. Но террористические организации ведут войну с режимом Асада и с курдами, а это на руку Анкаре. Главная цель Турции, как, впрочем, и Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ и США, – свержение режима Асада и приход к власти марионеточного правительства. В его состав войдут представители так называемой умеренной оппозиции, значительная часть которой подконтрольна Анкаре. Мы открыто обещали оказать содействие данным организациям.

– Извините еще раз, господин полковник, – не унимался Конкер. – Но о каком перемирии может идти речь в таком случае?

– Все это политические игры, капитан. Вам не стоит углубляться в них. Как и всем присутствующим. Сейчас ни для кого не секрет, что гражданская война в Сирии, действия ИГИЛ на ее территории, разделение страны на зоны влияния отдельных государств и коалиций – ответ на упрямство президента Асада. Согласись он в свое время прекратить отношения с Россией и Ираном, прими решение о прокладке нефте- и газопроводов из ближневосточных стран через территорию Сирии в Турцию и далее в Европу, то и войны никакой не было бы. Оппозиция

вела бы себя более чем умеренно. Она всего лишь обозначала бы тот очевидный факт, что Сирия – демократическое государство. Но проект транзита нефти и газа, как говорят русские, накрылся медным тазом. Трафик нефти частными компаниями тоже сильно сократился, что привело к огромным убыткам наших бизнесменов. Не вам мне говорить, кто стоял и стоит за ними. Асад с подачи России готов предоставить курдам широкую автономию у наших границ. В совокупности с действиями курдских террористов в самой Турции это грозит нашему государству непредсказуемыми последствиями. Мириться с таким положением дел Анкара просто не имеет права. Поэтому мы должны действовать, дабы не допустить восстановления в Сирии прежнего порядка. Одной из составляющих данных мероприятий должна стать операция, разработанная в генштабе. Ее реализация возложена на базу Гардан.

Тут уже не выдержал и полковник Шафар, никак не ожидавший подобного поворота.

– Подожди, Улуч! Ты прибыл, чтобы доставить мне приказ о начале боевых действий с использованием буферной зоны в качестве плацдарма? – проговорил он на повышенных тонах.

Банадир поморщился.

– Мы с вами, господин Шафар, друзья, но при подчиненных давайте все же соблюдать субординацию.

– Извините, господин полковник, но я не получил ответа.

– Бригада не вступит в боевые действия. Этого достаточно?

Шафар облегченно вздохнул. Ему совершенно не хотелось вторгаться на сирийскую территорию, попадать под неминуемые удары российской авиации и военно-морской эскадры. Да и сирийская армия крепла изо дня в день. Этому способствовали сотни российских советников, имеющих богатый боевой опыт.

– Ладно, хоть так, – проговорил он и уточнил: – Но если соединение не будет участвовать в боевых действиях, то каким иным образом база может быть задействована в военной операции?

– Все по порядку, минута терпения.

Банадир попросил вывести на карту весь район Сирии, прилегающий к Турции.

Шафар сделал это.

Представитель генштаба продолжил:

– Как видите, перед нами места компактного проживания сирийских курдов, а также районы дислокации подразделений вооруженных сил Асада. Тут же и территории, подконтрольные оппозиционным силам, согласившимся оказывать поддержку правительственным войскам в борьбе с ИГИЛ либо соблюдать нейтралитет. В данном районе установилось спокойствие. Анкаре же подобное развитие событий не устраивает. Перемирие может привести к куда более широким договоренностям между оппозицией и Дамаском. Не исключено и принятие решения по предоставлению курдам широкой автономии, по сути, созданию нового государства. Вы можете сказать, что появление Курдистана практически одобрено США, но это не так. Вашингтон ведет свою игру, да и влияния на Асада, которого так и не смог сбросить, не имеет. А вот Россия пользуется здесь немалым авторитетом. Она прямо заинтересована в создании этого курдского государства. Вместе с ним возникнет и масса проблем для нас. Так что общая обстановка в Сирии не изменилась, несмотря ни на какие заявления США. Нам по-прежнему противостоит Асад со своими вооруженными силами и курдскими бандами. Естественно, еще и Россия. – Он взял паузу, сменил батарейку в лазерной указке, которая начала периодически отключаться, затем продолжил: – Посему мы должны действовать. Теперь об операции в буферной зоне. В Анкаре принято решение дестабилизировать обстановку в данном районе, действовать минимальными силами, но эффективно. Мы используем реактивную систему залпового огня Т-122 «Сакарья». Она будет выходить с базы в буферную зону, возможно, и далее, наносить удары по заранее определенным объектам, а также по целям в режиме свободной охоты и возвращаться. Установка должна иметь охранение. Для этого подойдет бронированная

разведывательная машина «Отакар». Установка и броневеомобиль высоко мобильны. Они в состоянии быстро менять позиции и отходить на территорию Турции во избежание атаки русскими самолетами. Мы используем аналог российского «Града». Два пусковых контейнера по двадцать направляющих труб, снаряженных реактивными снарядами SR-122. Дальность поражения составляет двадцать километров. Радиус сплошного поражения каждым НУРС – двадцать метров. Это то, что нужно.

– Но российские системы контроля мгновенно выяснят, что РСЗО с охранением вышла из Гардана. Велика вероятность, что на этот раз русские не промолчат, а нанесут ракетный удар по базе, – воскликнул командир бригады.

Полковник Банадир ухмыльнулся:

– Это исключено, полковник.

– Но почему? Вы рассчитываете, что русские не ответят на удары по территории своих союзников, оставят их без внимания, как это произошло с «Су-24»? А я не сомневаюсь в том, что если мы дадим им повод, то они ответят так, что мало нам не покажется. Я уверен в том, что русские не забыли о сбитом «Су-24». Они ждут. Когда появится повод, нанесут ответный удар, куда более мощный, чем уничтожение самолета или аэродрома.

– Повторяю, – повысил голос Банадир. – Все то, о чем вы сказали, господин полковник, совершенно исключено.

Шафар наплевал на этикет и субординацию, опять перешел на «ты» и спросил:

– Скажи, те чины, которые протирают штаны с лампасами и без таковых в генеральном штабе, вообще понимают, чем могут закончиться провокационные действия против России?

– Те люди, которые, по твоим словам, протирают штаны в кабинетах генерального штаба, гораздо лучше тебя понимают, как и что следует делать.

– Сомневаюсь. Русские засекут, что система залпового огня, которая должна дестабилизировать обстановку в регионе, выходит из гарнизона, и ответят. Ты этого хочешь?

Банадир взял себя в руки.

– Я всего лишь исполняю приказ. А вот ты не желаешь дослушать до конца и впадаешь в панику.

– Хорошо. – Шафар понизил тон. – Дослушаем тебя до конца.

– Почему я говорю, что ответный удар русских исключен? Да потому, что вся техника и личный состав бригады во время проведения операции будет находиться в местах постоянной дислокации. В том числе и все шесть установок залпового огня «Т-122».

– Погоди, но кто тогда выйдет в буферную зону?

– Вот в этом-то и суть замысла генерального штаба. Сегодня ночью к вам подойдут РСЗО «Сакарья» и броневеомобиль «Отакар». На них нанесен песчаный камуфляж. Точно такой же используют сирийцы, формирования ИГИЛ и отряды оппозиции, маскируя свои машины. Технику перегонят верные люди. Не на базу, а в рощу за окраиной Гардана. Потом они уйдут. Тебе же, Хаял, следует направить в рощу своих надежных людей, которые составят боевой расчет установки и машины охранения. На их камуфляже не должно быть никаких знаков различия. Подбор расчетов и экипажей на тебе. Состав для Т-122 «Сакарья» – три человека. Командир, водитель и наводчик. Больше никого не надо. Перезаряжаться установка будет в той же самой роще после отхода из буферной зоны. В группу зарядания тоже подбери надежных и неболтливых людей. Состав охранения на «Отакаре» – шесть человек. Это командир, водитель, пулеметчик и трое солдат. Я изучил личные дела офицеров реактивной батареи и попросил тебя пригласить на совещание командира огневого взвода лейтенанта Челика Араса. Капитан Конкер будет нести персональную ответственность за пополнение боекомплекта блуждающей – назовем ее так – установки и за получение неуправляемых реактивных снарядов со склада вооружения. Они идентичны тем, которые используются на российской БМ-21 «Град». Поэтому различить, кто именно обстреливал ту или иную цель, по осколкам и фрагментам

НУРСов невозможно. Расчет установки подберут командир батареи и лейтенант Арас, группу охранения – начальник разведки бригады майор Дагар. Повторяю, для проведения операции нам нужны только самые надежные и подготовленные люди. Кадровые вопросы вы решите без меня. В полночь лейтенанту Арасу, расчету установки, группе охранения быть в роше и принять технику. После чего они должны разбить там небольшой лагерь, проверить машины, системы управления огнем и ждать приказа на выход. В нем будут определены конкретные цели. Залог успеха операции – оперативность действий. Тут должен работать следующий принцип: по приказу вышел, поразил цель, исчез, получил боеприпасы, отдохнул и вновь отправился на задание.

Наконец-то обстановка прояснилась.

Лейтенант Арас посмотрел на командира батареи, получил его немое согласие в виде кивка и обратился к представителю генерального штаба:

– Господин полковник, разрешите?..

– Слушаю вас, лейтенант.

– Я все понял. Конечно, потребуется время для уяснения задач и оценки обстановки в каждом конкретном случае. Хочу заверить вас, что выполню приказ командования, готов наносить удары по любым целям. Но без корректировщика работать сложно. Ведь мы же чаще всего ведем огонь по объектам, которые весьма удалены от наших позиций.

– Правильное замечание, лейтенант. Корректировщик у вас будет. Вернее сказать, он уже есть, находится на территории Сирии, работает по выявлению объектов. В целях сохранения секретности я не могу назвать его звание, имя, фамилию. Он сам выйдет на связь с вами. Его позывной – «Шафан».

– Ясно, господин полковник. Еще один вопрос, если разрешите.

– А вы дотошный, Челик, и это хорошо. Задавайте свой второй вопрос.

– Какие средства связи мы должны будем использовать?

– Спутниковую станцию. И только ее. Естественно, это не касается общения внутри боевой группы.

– Больше вопросов нет.

– Садитесь.

Банадир взглянул на Шафара.

– Я думаю, мы можем отпустить наших славных артиллеристов, не так ли?

– Да.

Командир бригады взглянул на капитана Конкера и лейтенанта Араса.

– Свободны! Займитесь подготовкой к операции.

Офицеры поднялись, отдали честь и вышли.

В кабинете остались представитель генерального штаба, командир бригады и начальник разведки.

Банадир повернулся к нему и спросил:

– Вы сможете сегодня сформировать группу охраны расчета установки?

– Так точно.

– Впрочем, если бы вы ответили отрицательно, вам все равно пришлось бы это сделать.

– Так точно.

– Напоминаю, в охранение должны входить самые лучшие, надежные военнослужащие.

При успешных действиях «Сакарьи» все они не только будут представлены к высоким правительственным наградам, но и получат солидное денежное вознаграждение.

– Я найду таких людей. Начальником охраны назначить офицера?

– Это лишнее. В боевой мобильной группе будет достаточно лейтенанта Араса. Думаю, сержант справится.

– Я вас понял.

– Тогда определимся с порядком работы. Приказ на применение блуждающей группы будет поступать лично вам. Вы докладываете об этом командиру бригады, дабы он был в курсе. После чего связываетесь с Арасом и отдаете ему команду на боевой выход. От него же получаете доклад о выполнении задания. Эту информацию вы передаете мне по секретной связи, ставите в известность и непосредственного начальника.

– Да, господин полковник.

– Если нет вопросов, то можете идти.

– Один вопрос есть, господин полковник.

– Да?!

– Мне проводить группу лейтенанта Араса в рощу и проконтролировать передачу техники?

Банадир подумал и сказал:

– Нет, это лишнее. Пусть лейтенант осознает собственную значимость и тот груз ответственности, который ложится на него.

– Так точно, господин полковник! Больше вопросов нет!

Банадир взглянул на Шафара.

– У тебя есть что сказать своему начальнику разведки?

– Лишь то, что уже было озвучено. К подбору кадров надо подойти ответственно, обязательно совместно с офицерами контрразведки. Они прекрасно знают весь личный состав бригады.

– Да, господин полковник.

– Ступай, Мерич. Как сформируешь группу, доклад мне. Я лично проинструктирую бойцов, вошедших в нее.

– Слушаюсь, господин полковник.

Начальник разведки козырнул и покинул кабинет командира бригады.

Оставшись наедине, старшие офицеры перешли в кресла у журнального столика.

– Хочешь знать мое мнение, Хаял? – спросил Шафар.

– По поводу планируемой акции?

– Ну не поводу же твоей любовницы. Кстати, слухи об этой модели дошли даже сюда. Знающие люди поговаривают, что она является одной из самых красивых женщин Востока.

– Это преувеличение. Девочка красивая, но не самая, иначе она стала бы любовницей не полковника, а высокопоставленного генерала или успешного бизнесмена. Но давай по теме. Ты хотел высказаться о планах генштаба.

– О конкретной акции. Но не для того, чтобы мое мнение стало известно в Анкаре.

– Конечно, Хаял, мы же друзья. Я слушаю тебя.

– Напрасно мы дразним русских.

– Во-первых, Хаял, наша акция направлена не только против русских. Ее цель – все те силы, которые помогают сирийской армии. Мы ведем борьбу только против террористов. К таковым, естественно, относятся и курды, создающие нам массу проблем. Во-вторых, акция предусматривает дестабилизацию обстановки в данном районе, чтобы не допустить укрепления здесь позиций Асада и тех же курдов, которые объявили о создании автономии с широкими полномочиями. В-третьих, ты же не хуже меня знаешь, что казна нашей страны несет убытки от ухудшения отношений с Россией. Мы можем только частично компенсировать их развитием связей с Грузией и Украиной. Это все не то. А посему главным источником компенсации потерь является торг с Евросоюзом в отношении беженцев. Их, конечно, и сейчас хватает в нашей стране, но нужно еще больше. Беженцы начинают возвращаться в сирийские города, поселки, деревни, освобожденные от ИГИЛ. Естественно, это нас не устраивает. Беженцы для Турции – не только деньги, но и возможность диктовать Европе наши условия. Стало меньше

работы. Пусть люди едут в Германию, Испанию, Италию, когда захотят. Таким вот образом правительство решает наши проблемы. Если Европа готова платить нам за прием беженцев и предоставить нашим гражданам безвизовый пропуск в свои государства, то пусть она это делает. Иначе мы запустим в Западную Европу, и так имеющую серьезные проблемы с мигрантами, массу людей, которым не нужна работа. Они рассчитывают обосноваться там и подчинить эти территории своим законам. Ситуация в Европе быстро станет критической. Поэтому мы должны поддерживать дестабилизацию на возможно больших пространствах Сирии и всячески способствовать перемещению тамошнего населения в Турцию.

– Но без сотрудничества с террористическими организациями держать этот процесс под контролем с нашей территории довольно сложно, – проговорил Шафар. – Акция по применению блуждающей реактивной установки не решит тех глобальных задач, которые стоят перед страной.

– Хаял, не надо тебе объяснять, что наши спецслужбы с самого начала массовых беспорядков в Сирии весьма конструктивно сотрудничают с организациями, которые и подняли восстание против Асада. В дальнейшем это привело к гражданской войне и разделению Сирии на зоны влияния. Кое-что досталось и Турции.

– Но все наши планы спутала Россия.

Банадир поднялся, прошелся по кабинету и заявил:

– Об этом не принято говорить публично. Те ораторы, которые все же пытаются так поступить, оказываются за решеткой. Но факт налицо. Русские нанесли нам очень серьезный ущерб. Одни только потери от их ударов по контрабанде нефти дорогого стоят. Разрушение русской авиацией командных пунктов, подземных складов и хранилищ, в которые были вложены миллиарды – это серьезно. Но гораздо хуже то, что Россия, несмотря ни на какое давление, ни политическое, ни экономическое, не собирается сдавать позиции. Она, напротив, все больше закрепляется в Сирии. Даже США, которые на весь мир кричат о растущей российской угрозе для всего мира, здесь, в Сирии, вынуждены сотрудничать с Москвой. Конечно, Вашингтон, как и всегда, верен себе, проводит политику двойных стандартов, но полгода назад ни о каком сотрудничестве военных России и США и речи быть не могло. Сейчас они уже как минимум согласовывают свои действия. Поэтому я не исключаю – но это, Хаял, строго между нами! – что наша акция имеет и другую цель. А именно начало серьезного противостояния с Москвой.

– Но ведь тогда нам не миновать войны с Россией! – воскликнул полковник Шафар.

– Локальная вполне может начаться, но большая исключена. Ее остановят. В ней не заинтересован никто, потому как это практически война России и НАТО, следовательно, третья мировая.

– Так кому это нужно?

– Я высказал сугубо личные предположения, не имея никакой информации. Но о том, кому подобная ситуация выгодна, ты можешь догадаться и сам.

– Опять Вашингтон?

– Конечно. Нам воевать с Россией никакого резона нет. Как прикажете это делать? Заблокировать проливы? Так Черноморский флот России прорвет блокаду. Против нынешней России ни Турция, ни Европа воевать не смогут. Я недавно познакомился с секретной аналитической запиской Пентагона. Так вот, по мнению американских экспертов, Россия и без применения ядерного оружия способна уничтожить армии Североатлантического альянса за период от месяца до двух. С применением ядерного оружия война продлится ровно столько времени, сколько потребуется для подлета русских ракет до той или иной страны альянса. Это несколько минут.

– А как же удар возмездия?

– Хаял, иногда меня удивляет твоя наивность. Ты всерьез считаешь, что если русские нанесут по Европе ядерный удар, то американцы проведут ответную атаку?

– Конечно. Они должны это сделать.

– «Должны», Хаял, не всегда значит «обязаны». Если Москва предупредит США о том, что против них никаких действий не будет, то американцы не станут разворачивать на себя ядерные ракеты России. Это апокалипсический сценарий. Хотя, несмотря на всю абсурдность данного развития событий, в Брюсселе вполне серьезно обсуждают эту тему.

Шафар достал дорогой портсигар, щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету, выпустил облако дыма и спросил:

– Для чего ж тогда США провоцируют военный конфликт между нами и Россией, пусть и локальный? Чтобы просто дать понять, кто в мире хозяин?

– А разве этого мало?

– Это, Улуч, неубедительно. Мы не сможем оказать достойного сопротивления русским. Они не станут наносить удары по крупным городам и густонаселенным районам, ограничатся военными аэродромами, частями ПВО, батареями противоракетной обороны, несколькими нашими кораблями. На этом все и закончится. В Брюсселе забьются в панике, Европа вздрогнет. Украина... о ней вообще не говорю. Мы понесем потери, Москва же покажет, что с ней лучше дружить. Что получат в итоге американцы?

– США, как и всегда, извлекут из конфликта собственную выгоду. Ведь во главе американской внешней политики всегда стояло соблюдение своих интересов, а не каких-то союзнических, блоковых. Но эту тему не нам обсуждать.

– Почему же не нам? Мне придется выделять огневую группу для проведения диверсий против сирийцев. Я же буду нести ответственность, если акция потерпит крах.

Банадир усмехнулся и заявил:

– Чтобы избежать ответственности, тебе надо сделать совсем немного. По секретному каналу сбрось мне представление об увольнении всех военнослужащих, привлеченных к акции, за проступки, дискредитирующие турецких офицеров и солдат. Пусть оно будет у меня. Если группа справится с поставленной задачей, то документ исчезнет, а воины получают вознаграждение. Если же они провалят акцию, то никакого отношения к вооруженным силам не имеют. Их ждет суровое наказание за сотрудничество с террористами.

Шафар рассмеялся.

– Отличная формулировка, особенно в условиях, когда Анкара поддерживает целые террористические организации и даже ИГИЛ.

– Мы всего лишь помогаем формированиям умеренной оппозиции, Хаял. Ну а если они вдруг переходят на службу ИГИЛ, то это не наша вина. В условиях хаоса, творящегося в Сирии, это данность, ежедневная реальность. Даже мудрые американцы не смогут выставить нам обвинений по этому поводу. Достаточно напомнить им, где оказались оппозиционеры, подготовленные и вооруженные ими. Вашингтон потратил на это огромные деньги.

– Ты о тех отрядах, которые ушли в ИГИЛ сразу же после прохождения курса подготовки, проводимого американскими инструкторами?

– Именно. Но обезопасить себя не помешает.

Шафар затушил окуроч и осведомился:

– Значат ли твои слова, что в случае неудачи мы сдадим группу Араса?

Банадир вздохнул.

– Такова жизнь, Хаял. Арас и его подчиненные – всего лишь пешки в игре. Если ты хочешь победить, то ими приходится жертвовать.

– Зачем мы влезли во все это дерьмо?

– Что ты имеешь в виду?

Шафар посмотрел на Банадир и пояснил:

– Я говорю об уничтожении российского «Су-24». Вот результат – резкое обострение отношений с Россией.

– Это тоже не нам обсуждать. Наше дело, Хаял, выполнять приказ. Впрочем, ты можешь отказаться. Вот только что с тобой будет дальше? Вряд ли Анкара потерпит подобную выходку. Увольнением это не закончится. Сейчас не те времена, чтобы уходить из армии, подав рапорт. В наши дни такой шаг может стать поводом для обвинения в государственной измене. Это трибунал и приговор по законам военного времени. Так что давай работать, Хаял.

– Знаешь, Улуч, я не против того, чтобы служить нашему правительству и выполнять его приказы, какими бы абсурдными они ни были. Но предпочел бы делать это там же, где и ты, в генеральном штабе, подальше от передовой.

Банадир рассмеялся.

– Вполне объяснимое желание.

Шафар спросил:

– Скажи, ты можешь ходатайствовать моему переводу в Анкару? Я согласен на любую должность.

– Кое-какие связи у меня есть, Хаял, но сам понимаешь, одного ходатайства мало.

– Сколько?

– Сейчас я ничего сделать не могу даже за деньги.

– Из-за акции?

– Да. Позже, когда блуждающая огневая группа начнет работу, можно будет вернуться к этому вопросу. Тогда же мы обсудим и сумму, которая потребуется для решения вопроса о твоём переводе.

– Но я могу рассчитывать, что мы вернемся к этому вопросу?

– Да. Это я тебе обещаю.

– Кофе?

– По чашечке, и я поехал дальше.

Шафар вызвал помощника и приказал приготовить кофе.

Спустя пятнадцать минут командир бригады проводил представителя генерального штаба и вернулся в кабинет. Он долго стоял у окна, анализируя ситуацию, затем вызвал начальника строевой части, своего племянника, на которого мог полностью положиться.

Капитан Пакар явился тут же.

– Разрешите, господин полковник? – спросил он, открыв дверь.

– Входи, Озлем.

Капитан вошел.

Командир бригады указал на кресло у журнального столика.

Пакар присел, преданно посмотрел в глаза дядюшки.

– Дело, Озлем, такое. Секретное. Кроме нас с тобой, о нем не должен знать никто.

– Даже начальник штаба?

– Я же сказал, никто!

– Понимаю.

– Сейчас капитан Конкер и майор Дагар готовят специальную группу для выполнения ответственного задания. Список будет вручен мне. Я передам его тебе. На военнослужащих, указанных в нем, сегодня же оформи представление об увольнении из рядов вооруженных сил. Пометь документ прошлым месяцем. Конкретное число и причины увольнения обозначишь сам. Затем по секретному каналу связи передашь представление в генеральный штаб на имя полковника Банадера.

– Это тот, кто был у вас?

– Да.

– Понял, сделаю. Но с секретным каналом может возникнуть проблема. Он под контролем начальника связи бригады, а тот – человек не самый надежный.

– Воспользуешься моим личным каналом, через секретную часть.

– А доступ, код?

– Все получишь, сначала подготовь представления.

– Понял, господин полковник.

– Молодец, хорошо служишь. С матерью давно общался?

– Вчера говорил по телефону.

– Как она?

– Хорошо. Все по-прежнему. Спокойно живет в Стамбуле. Моя сестра, как вам известно, держит магазин, помогает матери.

– Надеюсь, от меня привет ей передал?

– Конечно, я всегда передаю от вас привет.

– Надо мне самому поговорить с ней. Все же сестра.

– Она будет рада.

– Ты уже сколько ходишь в капитанах?

– Три года.

– Пора и майора получать. – Шафар с улыбкой посмотрел на племянника. – Как ты на это смотришь?

– Как я могу смотреть на повышение в звании? Хорошо смотрю, но вряд ли начальник штаба представит меня.

– А ты на должности начальника штаба бригады потянешь?

Капитан растерялся.

– Это так неожиданно. Не знаю, что и ответить. Вроде рано мне еще. Во всей армии, насколько я знаю, капитаны не становятся начальниками штаба бригад. Даже майоры, и те редкость на такой должности.

– В бригаде, Озлем, все решаю я. Нам предстоит провести акцию. Это сделает та самая группа, список которой я тебе передам. Если дело пройдет успешно, то я добьюсь твоего повышения по званию и по должности. Ты, главное, сейчас сделай то, что я сказал, как надо, скрытно. А дальше?.. Мы же родственники, ты у меня единственный племянник. Я просто обязан помочь тебе и сделаю это. Но и ты должен во всем слушаться меня.

– Я так и поступаю, дядя Хаял!

– Возможно, тебе придется выполнять задания, не связанные непосредственно со службой. Готов?

– Конечно. Все, что скажете.

– Хорошо. Я передам тебе списки ближе к вечеру. А сейчас ступай. А сестре я позвоню и похвалю тебя.

– Благодарю, она будет рада.

– Иди, Озлем, и подготовь канал связи. Начальника секретной части я предупрежу, что разрешил тебе доступ к своему каналу, а код получишь после списков. Так что придется тебе задержаться на службе.

– Я готов находиться в штабе столько, сколько нужно.

– А как же жена, красавица Дилара? Молодой женщине нужен мужчина. Чем чаще, тем лучше.

– За это не беспокойтесь. Дилара ждет ребенка. У нас все хорошо. Она понимает, что служба для офицера превыше всего.

– Дилара беременна? – воскликнул Шафар.

– А разве в этом есть что-то удивительное? – с улыбкой спросил Пакар.

– И давно?

- Второй месяц.
- Почему ты не сказал мне об этом раньше?
- Сначала сам не знал, жена не говорила, а потом как-то не получалось.
- Поздравляю.
- Спасибо.
- Ты береги жену. Она у тебя хорошая женщина. Не избалованная, хозяйственная.
- Конечно, дядя Хаял.
- Ступай!
- Слушаюсь!

Капитан Пакар покинул кабинет.

Полковник Шафар решил пройти по территории, прогуляться перед обедом, заодно посмотреть, как несут службу подчиненные. Обычная, ежедневная процедура.

В свой дом, стоящий на окраине гарнизонного поселка и, разумеется, надежно охраняемый, Шафар пришел без четверти час. Супруга, тридцатишестилетняя бездетная Сечиль, как и всегда, старалась во всем угодить мужу. Но все ее старания вызывали у полковника только раздражение.

Все в гарнизоне знали, что командир завел себе любовницу из пополнения медицинской роты, присланного недавно. Его пассией была молодая длинноногая медицинская сестра, сержант по имени Мелек. На эту красотку двадцати одного года от роду положили глаз едва ли не все офицеры, но с командиром не поспоришь, выйдет себе дороже. Мелек, конечно же, досталась ему.

По приказу Банадира медсестре была выделена трехкомнатная квартира из армейского резерва. Там Шафар и встречался с ней.

Только Сечиль, казалось, не знала о любовных похождениях мужа. Хотя, скорей всего, она была в курсе дела, но не желала скандала.

– Добрый день, дорогой, – сказала она мужу, встретив его в холле. – Обед ждет тебя. Я приготовила все, что ты заказывал. В душевой свежее полотенце, чистое белье.

– Ты знала, что Дилара, жена моего племянника Озлема, беременна?

– Дилара беременна? – Сечиль изобразила удивление. – Какое счастье и радость для них! И для Дилары, и для Озлема.

– Вот именно, – раздраженно сказал Шафар. – Для них и счастье, и радость, а вот у нас!.. Очень жаль, но я не знал, что ты бесплодна.

Удивление на лице женщины сменилось печалью.

– Но, Хаял, мы же не проверялись. Может быть, дело не во мне?

– Что? – повысил голос полковник. – Ты хочешь сказать, что это я не могу иметь детей?

– Нет, дорогой. Я просто сказала, что мы не обследовались. Винить одного из нас нельзя.

– Думай, перед тем как говорить, женщина! Со мной все в порядке. В нашем роду все мужчины здоровы, у них есть дети. А вот твоя тетя не могла родить.

– Но это же ничего не значит.

– Значит! Мне нужен ребенок.

Сечиль присела на пуф, смахнула с красивого лица слезу и заявила:

– Если ты считаешь, что я не могу иметь детей, то брось меня. Давай разведемся. Я уеду к тете, а ты найдешь себе другую женщину.

– Развод предлагаешь? Ничего подобного не произойдет, пока я не получу повышение в должности и генеральское звание. После этого ты сможешь уехать к тете, брату, сестре, куда угодно. Ты получишь то, что тебе причитается по закону, то есть ничего. Служебные дома и квартиры не делятся, а остальная недвижимость зарегистрирована на третьих лиц. Но не

беспокойся, я буду давать тебе денег, чтобы не умерла с голоду и могла оплачивать жилье. Я в душевую.

Шафар шагнул в коридор, и тут ожил его сотовый телефон.

Он видел на экране, что звонит любовница, нарочно не стал уходить, прибавил звук и сказал:

- Слушаю, Мелек.
- Здравствуй, дорогой.
- Мне не нравится это слово. Меня от него уже тошнит.
- Прости и скажи, как мне называть тебя.
- По имени.
- А если «милый», «любимый»?
- Это еще куда ни шло. Чего звонишь? Неужели на службе делать нечего?
- Так я сменилась после наряда, утром. Мне на службу только завтра.
- Понятно. Так что ты хочешь?
- Как что, милый?! Я безумно хочу увидаться с тобой, ощущать твои руки, губы, тело.

Я просто хочу тебя.

Шафар отстранил телефон, взглянул на супругу.

Она сидела и обреченно смотрела в стену.

Полковник вернулся к разговору с любовницей.

– До шести вечера тебе придется подождать! Зато потом весь вечер и всю ночь я твой!

– Это прекрасно, с нетерпением жду. Коньяк, что ты любишь, я уже купила.

– Правильно. Жди и не звони мне больше! – распорядился Шафар и отключил телефон.

Сечиль тихо спросила:

- Кто она?
- Сержант медицинской роты. Что ты еще хочешь знать?
- Давно ты с ней?
- Какая разница? Это тебя не касается.
- По-моему, я еще твоя супруга.
- И что? По всем нашим законам и обычаям, я имею право привести в дом другую женщину, которая смогла бы родить мне сына или дочь, но не делаю этого.

– Да, это может негативно сказаться на твоём продвижении по карьерной лестнице. Есть законы, традиции и обычаи, но командованию вряд ли понравится твоя интимная связь с подчиненной. В армии многое по-другому, чем на гражданке.

Шафар внимательно посмотрел на жену и спросил:

- Ты угрожаешь мне?
- Нет.
- По-моему, ты собираешься сообщить моему командованию о проблемах в нашей семье.
- Чтобы ты убил меня за это? Я не идиотка и хочу жить. Ты же спокойно прикончишь меня, несмотря на то что я отдала тебе лучшие годы своей жизни и пятнадцать лет была верна.

– Буду честен, Сечиль. Да, если ты попытаешься навредить мне, то я действительно убью тебя. Разумеется, не своими руками. Это сделают другие. Я не дам тебе разрушить мою карьеру, хотя и не хотел бы прибегать к крайним мерам. Ты права в том, что была хорошей женой. Именно так – была. Не провоцируй меня. Смирись, Сечиль. У тебя есть все, живи спокойно. После развода устраивайся, как уж сможешь. Тебе всего тридцать шесть лет, ты найдешь себе мужчину. Какого? Это уже другой вопрос, и он меня не касается. Обед через десять минут. Приготовь мне штатский костюм. Новый.

- Пойдешь к любовнице?
 - А вот это уже лишний и неправильный вопрос. Я же просил не провоцировать меня.
- Сечиль вздохнула.

– Что ж, видно, такова моя судьба. Не мне судить тебя, не тебе – меня. На это есть Все-вышний.

– Молитва – это как раз то, что тебе нужно.

Шафар сбросил военную форму перед душевой. Жена уберет, почистит, стирает, погладит, приведет в порядок.

После полковник с удовольствием стоял под упругими струями контрастного душа. Он попробовал новый французский гель. Запах ему понравился.

Через восемь минут Шафар прошел в гостиную. Там на софе были разложены трусы, майка, черный костюм, белоснежная рубашка, такого же цвета носки и носовой платок.

Полковник усмехнулся. Да, Сечиль действительно прекрасная жена. В быту, но не в постели. Это вдобавок к тому, что она бесплодна.

Эта женщина не знала, как доставить истинное удовольствие мужчине. Совсем не то, что Мелек, которая в этом деле являлась профессионалкой. Но во всем остальном она не подходила на роль жены.

Да Шафар и не хотел связываться с ней брачными узами. Он создаст новую семью, найдет такую женщину, как Сечиль в хозяйстве и Мелек в постели в одном лице. Полковник тоже далеко еще не старик, ему всего сорок два года. А если он получит генерала, пусть в сорок пять лет, то выбор у него будет широкий. Сечиль и Мелек, как и десяток других женщин, с которыми полковник имел отношения в отдельных гарнизонах, уйдут в прошлое.

Надо добиться только одного, перевода в Анкару. Это во многом будет зависеть от успеха предстоящей акции.

Понятно, что не Улуч Банадир принимает решения. Такое происходит гораздо выше. Для их реализации отбираются тоже далеко не случайные люди.

В данной ситуации выбор пал на него. Да, здесь мог сыграть свою роль Банадир. Однако ценные указания ему были спущены из вышестоящего кабинета. Следовательно, Шафару доверили дело не только потому, что за него ходатайствовал Банадир. Но с ним надо поддерживать дружеские отношения. Со всеми, кто может оказать какое-либо влияние на его повышение. Потом видно будет, кого держать в друзьях, вычеркнуть из памяти либо использовать в своих интересах.

Шафар переоделся, плотно перекусил. Обед был вкусным, Сечиль готовила отменно.

После этого он позвонил оперативному дежурному и передал ему, что до утра будет совершать объезд частей и подразделений бригады, расквартированных в других населенных пунктах. Затем полковник набрал номер начальника разведки.

Тот ответил без задержки:

– Слушаю, майор Дагар.

– Это Шафар.

– Да, господин полковник.

– Как идет работа по задаче, обозначенной в ходе совещания?

– По плану.

– Я вынужден покинуть штаб до утра, поэтому сбрось информацию по составу группы начальнику строевой части. Это мой племянник, я ему доверяю. Он переправит твое сообщение в генеральный штаб.

– А разве это необходимо?

– Да, об этом говорил господин Банадир, когда я провожал его.

– Понял вас. Сделаю как приказано. Список будет готов максимум через пару часов.

Освобожусь...

– Не по телефону, майор. Позже в штабе, капитану Пакару.

– Слушаюсь!

– Удачи! – сказал Шафар и переключился на племянника. – Озлем?

– Да, господин полковник.

– Информацию, о которой я говорил, тебе напрямую передаст майор Дагар. Что с представлениями?

– Через час будут готовы, естественно, пока без имен и фамилий военнослужащих.

– Код активации моей личной линии связи – день рождения твоей матери минус четыре, год плюс пять, век минус три. Как понял?

– Все ясно.

– Отправишь все по готовности. Я буду утром, тогда и доложишь.

– Да, господин полковник, все сделаю, не беспокойтесь.

– Мне без острой необходимости не звони.

– Я понял.

– Ты не спрашиваешь, куда я уезжаю.

– Это меня не касается.

– Правильно, Озлем. Ты хороший офицер. До завтра.

– До завтра, господин полковник.

Шафар вывел из гаража новый «Ровер» и выехал с территории гарнизона. В торговом павильоне, расположенном у КПП, он купил букет цветов и бутылку шампанского.

Глава 2

В небольшой усадьбе, расположенной на окраине города Хамен административного центра одноименной провинции Сирии, на топчане полулежали двое мужчин. Это были хозяин усадьбы Баха Джамар и его гость Нури Сабих, появившийся здесь день назад. Турок в гостях у курда.

Впрочем, ничего странного в этом не имелось. Супругой Джамара была темноглазая и черноволосая Висаль. Ее родители погибли при усмирении восстания курдов в Битлисе, и она воспитывалась в турецкой семье. Девочку семи лет, сумевшую выжить в кровавой бойне, подобрал и взял в семью турецкий офицер, отец Нури Сабиха.

Висаль подросла, стала девушкой, невестой. В одно прекрасное солнечное утро, прямо накануне семнадцатилетия, она исчезла. Как ни искали, найти ее так и не смогли.

Спустя неделю от Висаль пришла весточка, небольшое письмо, переданное пареньком лет десяти. Она сообщила, что убежала из дома вместе с парнем из курдской семьи, вышла за него замуж, благодарила за все приемную семью и просила не искать ее. Мол, я ушла сама, без принуждения, мужа своего люблю.

Однако полковник Эрол Сабих посчитал, что девушку заставили написать это письмо. Он был высокопоставленным офицером разведки, использовал служебное положение в личных целях и вскоре узнал, что Висаль со своим мужем находится в селении Карыс, расположенном в Восточной Анатолии, регионе массового проживания курдов.

Полковник Сабих, человек строгий, но не злобный, встретился с курдской семьей, куда ушла Висаль. Он убедился в том, что она не лгала, и оставил ее в покое.

Возможно, Висаль так и жила бы с мужем в доме его родителей, если бы не новое восстание курдов, охватившее и Восточную Анатолию. На усмирение непокорного народа были брошены войска. Завязалось настоящее сражение, но силы были не равны. Восстание захлебнулось, курды понесли большие потери. Особенно сильно пострадали мирные жители.

Тогда полковник Сабих, служивший последний год, направился в провинцию и буквально вытащил из полыхающего селения Висаль и ее мужа. Его родителей спасти не удалось, они погибли при первом же артобстреле поселка.

Это не осталось без внимания турецкой контрразведки. У сотрудников этой конторы возникло много вопросов к Эролу Сабиху. Главный был таков – почему он помог курдской семье?

Ему пришлось представлять Баху Джамара и Висаль агентами службы, возглавляемой им, и быстро делать соответствующие документы. Он успел, молодых людей оставили в покое, однако жить по-прежнему, как рядовые обыватели, они уже не могли.

Вскоре полковник Сабих вышел в отставку. Баха и Висаль поступили в распоряжение нового начальника.

Через год они были переброшены в Сирию, в город Хамен. Эта пара получила задание устроиться в центре провинции и собирать информацию об отрядах курдского ополчения, формирующихся в населенном пункте, об их взаимодействии с частями регулярной сирийской армии. В общем, оставаться на месте, быть глазами и ушами турецкой разведки.

Поэтому появление родного сына Эрала Сабиха в усадьбе семьи своей названной сестры выглядело вполне объяснимо. Тем более что сержант спецназа Нури Сабих имел при себе документы на другое имя, которые Джамару не показал. Впрочем, тот ни о чем таком и не спрашивал.

Вечер выдался прохладным, безветренным. Мужчины пили кофе и вели тяжелый разговор о нынешних временах, далеко не самых приятных. Они сидели во дворе, за высоким забором. Их не могли ни видеть, ни слышать даже соседи.

Нури Сабих отодвинул чашку, половина которой была заполнена кофейным осадком, и проговорил:

– Вот такие дела, Баха!

По Джамару было заметно, что откровенность Сабиха испугала его.

– Но ты, Нури, понимаешь, что будет с нами, если руководство ополчения, да и простые люди узнают, что я и Висаль работаем на турецкую разведку, – проговорил он.

– Интересно, каким же образом они могут узнать об этом? – сказал Сабих и добавил: – Да и о чем именно? Ведь работать и рисковать придется мне одному. Я не буду впутывать вас в свои дела, попрошу лишь об одном. Только тебя, Баха. На начальном этапе операции ты повозишь меня на своей машине по поселкам и деревням провинции, по Хамену. Что в этом преступного?

– Но ведь твоя работа приведет к жертвам, не так ли?

– Ну и что? Ты-то здесь при чем?

– Я принял тебя в своем доме, прекрасно понимая, что документы у тебя...

Сабих прервал Джамара:

– Значит, только от тебя зависит, узнает ли кто-то еще о том, чем я занимаюсь на самом деле. Ты человек далеко не глупый и будешь молчать. Поэтому вам с Висаль ничего не грозит.

– А если тебя возьмут ополченцы, сирийцы или, что гораздо хуже, русские, которых в нашей провинции становится все больше?

– Меня не возьмут. Но даже если такое случится, то ты опять-таки ничем не рискуешь. Я – названный брат твоей жены, приехал, попросил тебя предоставить мне кров и пищу. Разве ты мог отказать? Конечно, нет. Да, я уезжал куда-то в южные районы. Меня не было дома несколько дней. Я пользовался твоим автомобилем, но это обычное дело. Я не хотел сидеть на твоей шее, искал работу. Какие к тебе могут возникнуть претензии?

– Не знаю, – буркнул Джамар. – Лучше бы ты не приезжал.

– Все будет хорошо, Баха. В городе сейчас столько беженцев, что за каждым никакая власть не уследит. Да у вас ее по большому счету и нет. Единственное, что может разоблачить вас, так это если ты сам где-нибудь сболтнешь об истинной цели моего приезда и о том, кто я на самом деле. Это погубит и тебя, и Висаль. Если ты решил, что можешь уйти от своих истинных хозяев, предать их, то глубоко заблуждаешься. Один твой неверный шаг, и руководство ополчением получит документы, подтверждающие, что ты и твоя жена являетесь агентами военной разведки Турции. Что произойдет дальше, объяснять?

– Не надо.

– Вот так-то, Баха, лучше. Безопасность твоей семьи зависит только от тебя.

Джамар вздохнул и осведомился:

– Что мы будем делать завтра?

– Вот это, Баха, правильный вопрос, но отвечу я на него только после разговора со своим начальством. Где у тебя припрятана спутниковая станция?

– В саду.

– Надеюсь, перед тем как закапывать ее, ты снял аккумуляторы?

– Не глупей других. Аккумуляторы в доме. А станцию я не закопал, она в саду, в кустах у изгороди.

Сабих усмехнулся и заявил:

– Выбрал место, чтобы при необходимости представить дело так, будто станцию тебе подбросили?

– Ну и что?

– Ничего, Баха, все правильно. Давай ее сюда вместе с аккумуляторами.

Джамар задержался в саду примерно на полчаса.

– Ты почему так долго? – спросил Сабих.

– Надо было осмотреться, проверить, есть ли соседи, люди на улице.

– Это, конечно, качество хорошее. Надо подстраховываться и постоянно следить за обстановкой. Но не в нашем случае, Баха.

– В нашем или нет, а я делаю то, что считаю нужным, – проговорил Джамар.

– Ладно. Согласен, ты во всем прав.

Джамар распаковал ранец, достал из него кейс, прошел в коридор, вернулся с аккумуляторами, вставил их в станцию и принялся колдовать над ней.

Через пару минут он поднялся и заявил:

– Все готово. Радиостанция в рабочем состоянии, связь со спутником устойчивая, можешь говорить. Мне выйти?

– А смысл? – Сабих усмехнулся. – Ты ведь все равно будешь подслушивать.

Муж сводной сестры Сабиха цокнул языком от обиды и ушел, но двери демонстративно оставил открытыми.

Сабих снял трубку, набрал длинный номер.

Ему ответили сразу же:

– Приветствую тебя, Нури! Как дела?

Это был начальник разведки турецкой базы майор Дагар.

– Салам, господин майор. Дела идут хорошо. Я нахожусь в доме родственников, из Ракки доехал без проблем. С утра начинаю работать по определению целей.

– Какие населенные пункты и на чем ты намерен объехать?

– Во-первых, сам Хамен, далее селения Будри, Варке, Закри, Руниси.

– Ты не назвал Афрани. Почему?

– Оно дальше всех, и там меньше всего народу.

– Это ничего. Один из руководителей сирийской армии родом из Афрани. Ты посмотри и эту деревню.

– Хорошо.

– На что обращать внимание, ты знаешь.

– Так точно. Я помню, о чем шла речь на инструктаже.

– Прекрасно. На чем поедешь по району?

– На машине мужа сводной сестры.

– Один?

– Нет, возьму его с собой.

– Он безработный?

– Да, как и многие в Хамене. Ему обещали...

Начальник разведки турецкой базы прервал Сабиха:

– Меня не интересует, кто и что обещал твоему родственнику.

– Но он еще и агент нашей разведки.

– Тем более. У него есть кому докладывать о своих делах. После того как он окажется вне нашего управления. Твой план одобряю, приказываю посмотреть Афрани. Вопросы ко мне есть?

– Нет, господин майор. Приступаю к работе.

– Да хранит тебя Всевышний. – Майор Дагар прекратил разговор.

Выключил станцию и сержант Нури Сабих, уложил трубку в кейс, закрыл его.

Он вышел в коридор – никого, прошагал до холла.

Из комнаты вынырнула сводная сестра Сабиха.

– Висаль, как же сильно ты изменилась, до чего похорошела.

Женщина повела плечами.

– По-моему, ты уже это говорил, когда приехал.

– Я готов повторять эти слова каждую минуту.

– Не надо, Нури. Я не хочу ссоры с мужем.

– Он тебя во всем устраивает?

– Это наши личные дела.

– Конечно. Я интересуюсь просто как твой брат.

– Ой ли, Нури? Я же вижу, какими глазами ты смотришь на меня. Так на сестер не поглядывают. Да и родня мы с тобой только по названию. У нас разная кровь.

– Ты всегда и во всем права, Висаль. Я не спрашиваю, почему у вас с Бахой нет детей, это не мое дело. Но ты достойна лучшей жизни.

– Перестань. – Лицо женщины омрачилось. – Не надо. У вас с Бахой есть дела, вот и занимайтесь ими. Если нужна я, то готова. Скажи, что надо сделать, я все исполню, но прощу, в душу не лезь.

– Конечно, моя дорогая Висаль. Ты не хотела ничего говорить о своей жизни, а сказала все. Надеюсь, мы еще вернемся к этому разговору. Конечно, только в том случае, если ты сама этого захочешь. А сейчас, пожалуйста, позови своего мужа. Нам надо кое-что обсудить.

– Хорошо, братец. – Она упорхнула, оставив после себя тот самый запах, на который в животном мире сбегаются самцы.

Его не передать, но он существует.

Сабих почувствовал его. Висаль сразу, с первого взгляда, возбудила турецкого сержанта. Сейчас он ясно осознавал, что очень желает эту женщину, на которую когда-то не обращал никакого внимания.

Более того, он ее ненавидел. Она была из курдов. Его отец привез ее в их дом. Эта девушка не оказывала ему особого внимания.

Потом Висаль вышла замуж за курда Джамара. Не важно, что тот являлся агентом турецкой разведки. Он был курд, и этим все сказано.

Сабих не представлял, что в этом доме попадет в столь сложное положение. Он должен был работать с Бахой, которого ненавидел, и избегать Висаль, к которой его тянуло.

Тут вернулся Джамар.

Сабих нацепил на физиономию маску радушия и приязни.

– Все? – спросил хозяин дома и кивнул на станцию.

– Да, убери ее, только не в сад, держи в укромном месте, но под рукой, и следи за состоянием аккумуляторов.

– Мог бы не говорить этого.

– Присядь. Давай обсудим, что будем делать завтра.

Джамар взглянул на Сабиха и заявил:

– Наверное, речь пойдет о том, что будешь делать ты, не так ли?

– Нет, Баха, я сказал то, что хотел. Мы обсудим, что предстоит делать нам с тобой. Тебе и мне.

– У меня приказ встретить тебя, предоставить жилье, обеспечить безопасность. Ни о какой совместной работе мой шеф меня не предупреждал.

– Ты получишь приказ сегодня. Но это может быть поздно, поэтому давай сейчас обсудим наши планы на завтра.

Джамар присел на ковер.

– Слушаю тебя.

– Сначала вопрос. Твой внедорожник надежен?

– Далеко придется ехать?

– Я задал вопрос.

– Нури, люди умирают, а уж машина может сломаться в любой момент. Но пока внедорожник сбоек не давал. Он на ходу. Его смотрел местный механик, а он знает толк в машинах. Масло свежее, резина новая, дорогая. Кондиционер работает.

– Я понял. Завтра в девять часов утра мы должны проехать по главным улицам и окраинам Хасеке, далее по району. – Сабих указал маршрут на карте. – Конкретно по дороге, ведущей к деревне Афрани, через Будри и Варке.

– Надо – проедем. Как я понимаю, вести машину придется мне, да?

Сабих усмехнулся.

– Конечно, это же твоя машина.

– Что будем смотреть?

– Ты – дорогу. Если потребуется, будешь давать мне пояснения.

– Хорошо.

– Скажи, посты ополчения мы объехать сможем?

– Нет! – категорично ответил Джамар. – В городе еще можно избежать встречи с патрулем, но на выезде, а также у населенных пунктов, нас обязательно остановят.

– Проверка проводится формально или серьезно?

– Когда как. Все зависит от того, кто в патруле. Один посмотрит документы, заглянет в кабину и отпустит, другой вывернет всю машину наизнанку.

– У курдов могут возникнуть вопросы ко мне?

– Точно так же, как и ко мне.

– Тогда позаботься, чтобы патрулям не к чему было придраться.

– А что ответить, когда спросят, за каким шайтаном мы с тобой едем к буферной зоне, не имея родственников ни в Будри, ни в Варке, ни тем более в Афрани?

– Разве есть распоряжение курдских начальников об ограничении перемещения людей и транспортных средств по провинции?

– Нет. Есть приказ вычислять и уничтожать вражеских агентов.

– Но мы же не являемся таковыми.

– А вот это еще надо доказать.

– Тебя же здесь знают.

– Меня – да, тебя – нет. Но даже ко мне будут вопросы. Мол, что я забыл в тех селениях, которые ты собираешься посмотреть?

– Черт бы тебя побрал, Баха!

– Я-то тут при чем?

– Ты один из них, знаешь обычаи, традиции, образ жизни курдов. Тебе должно быть известно, как нам пройти маршрут. Или, может, используем объездные пути? Они есть?

Джамар спокойно прикурил сигарету и проговорил:

– Да, я один из них, знаю и обычаи и традиции своего народа, но не состою в ополчении, чтобы пользоваться большей свободой, нежели та, которую имею. Объездные пути есть везде. К селениям, указанным тобой, можно подобраться и не по основной дороге. Но патрули выставлены повсюду. Если нас задержат за холмами, которые окружают Афрани, то придется объясняться в изоляторе Хамена.

– И что ты предлагаешь?

– Я? – Джамар изобразил искреннее удивление. – Я и не должен ничего предлагать. Мое дело на завтра – вести машину, остальное – твои проблемы. Ко мне претензий у ополченцев не будет, если скажу, что ты пожелал проехать в Афрани. Ну а зачем тебе полуразрушенная деревушка, расположенная в десяти километрах от буферной зоны, придумай сам. Или запроси у начальства. Ведь это оно составляло план твоей работы, значит, должно было предусмотреть различные варианты.

От двери неожиданно донесся женский голос:

– Что ты притворяешься, Баха? Наверное, хочешь набить себе цену, да? Так она известна всем.

Джамар недовольно повысил голос:

– А тебя кто звал сюда, женщина?

– Я на таком же положении, что и ты. Сейчас говорит не женщина, которой действительно не следует вмешиваться в разговор мужчин, а агент, точно такой же, как и ты, Баха. Почему ты молчишь о том, что в Афрани проживает твой двоюродный брат?!

Сабих взглянул на Джамара.

– Брат? И ты ни слова не сказал о нем? Ты на кого работаешь, Баха?

– Ты и сам это знаешь.

– Начинаю сомневаться.

– Это твое право. Я не обязан раскрываться перед тобой, не имея соответствующего приказа из Анкары.

– Ты должен обеспечивать мою работу.

– Без приказа я никому ничего не должен.

– Ты хочешь, чтобы я доложил о нашем разговоре полковнику Банадиру?

Джамар понял, что переборщил. Ему было прекрасно известно, что положение Банадира во властной иерархии Турции только кажется невысоким. На самом деле он имеет очень сильное влияние и пользуется поддержкой самого президента. У него есть прямой доступ к нему, что позволительно весьма ограниченному кругу лиц. Этот полковник мог добиться увольнения любого генерала, причем не только в генеральном штабе.

– Хорошо. – Он поднял ладони. – Признаю, я немного переиграл. Но ты должен понять меня, Нури. Ты приехал, сделал свое дело и вернулся в благополучную Турцию героем, а нам с Висаль надо оставаться здесь и рисковать жизнью. Насчет брата я не сказал лишь потому, что ни разу не видел его. У меня с ним нет и никогда не было никаких контактов. Он живет сам по себе.

– А нам и не надо, чтобы ты питал к нему родственные чувства, – сказал Сабих. – Важен сам факт того, что в Афрани живет твой двоюродный брат. Тот факт, что ты не поддерживал никаких отношений с ним, играет на нас. Ты наконец-то решил познакомиться с родственником. Кстати, чем занимается твой брат?

– Насколько я знаю, он чабан.

– Прекрасно, вот у нас и повод поехать в Афрани. Как его зовут?

– Али Такур. Он сын младшей сестры моего покойного отца. Всегда жил в Сирии. Отец тоже не поддерживал отношения с ними.

– Вот и восстановим справедливость. Не дело родственникам враждовать между собой.

– Никто ни с кем не враждует.

– Но и не знает.

– Это так.

– Не дело не общаться со своими родственниками. Мы поедем к твоему двоюродному брату.

– Вряд ли застанем его. Чабаны пасут отары, а не сидят дома.

– Да не нужен он нам, пусть пасет своих баранов. Главное, повод для поездки есть железный. – Сабих заметно повеселел, бросил взгляд на Висаль. – Спасибо, сестра.

– Не за что, брат. – Она ушла.

Сабих потер руки.

– Так, повод у нас есть. Твоего брата мы вряд ли застанем в Афрани, и это к лучшему. Но нам придется какое-то время провести с его семьей, хотя бы для приличия, и соблюсти все традиции и обычаи гордого курдского народа.

– Не придется, – проговорил Баха.

– Почему? Это будет подозрительно. Афрани – небольшое селение, там все и всех видно. Наш приезд, разумеется, не останется незамеченным. Почему ты говоришь, что нам не придется общаться с семьей Али Такура?

– Она погибла.

– Как, когда?

– Два года назад. Жена Али с тремя детьми и ее брат поехали к родителям в Пальмиру. Тогда в Сирии уже бесчинствовали разные банды, выступившие против режима Асада. Одна из них захватила семью Али и убила всех. Перед казнью боевики издевались над ними. Они изнасиловали Рунак, жену Али, и двух дочерей, которым было двенадцать и десять лет, сына шести лет, а ее брата Сардара заживо сожгли. Женщине и детям потом отрезали головы.

– Откуда такая осведомленность, Баха? Ведь ты же никогда не видел своего двоюродного брата?

– О той истории долго говорили по всей провинции.

– Али не женился повторно?

– Нет. Об этом я узнал от одного человека, который торгует здесь. Он родом из Афрани. Мы случайно разговорились, когда я покупал у него муку.

Трагическая история курдской семьи не произвела на Сабиха никакого впечатления. Ведь боевики – союзники Турции, а курды – враги. Они не заслуживают иной участи. Будь его воля, он без раздумий уничтожил бы весь этот проклятый народ.

– Это значит, что нам все же придется навестить дом Али. Хотя бы для того, чтобы убедиться в отсутствии хозяина.

– К нам могут подойти сельчане.

– Ну и что? Ты знаешь о трагедии семьи брата, и это лишний повод наладить с ним отношения.

– Хорошо, но как объяснить твоё присутствие в Афрани?

– Баха, ведь я же твой друг. Именно я уговорил тебя поехать к Али. Все просто. Нет ничего правдивее самого элементарного объяснения, тем более основанного на такой трагедии. С этим решено. А Висаль молодец.

– Я накажу ее.

– Нет! Не забывай, что она моя сестра, пусть и сводная. Вернемся к теме. Объяснение у нас есть, значит, по маршруту проедем. Теперь вопрос, как провезти с собой спутниковую станцию?

Сабих ожидал, что Джамар начнет убеждать его в том, что это невозможно, смертельно опасно, но Баха спокойно ответил:

– В этом-то как раз нет никакой проблемы. Сейчас даже у чабанов есть такие станции. Разумеется, не столь современные, как наша, но они имеются у многих. В некоторых районах, особенно у границы, где турки глушат мобильную связь, спутниковые станции являются единственным средством сообщения с другими населенными пунктами.

– Молодец. Если патруль спросит, есть ли у нас средства связи, мы предъявим нашу станцию и скажем, что возем ее твоему брату в подарок. У вас же не принято ходить в гости с пустыми руками, да?

– Курды – гостеприимный народ.

– Знаю вашу поговорку. «Коня, саблю, жену – никому, а все остальное гостю». Если бы так было на самом деле.

– А разве это не так?

– Ты готов отдать мне свой дом?

– Нет, но...

– Вот видишь, значит, для курдов важны не только конь, сабля и жена. Но это все ерунда. Поговорка сложилась давно и имеет свой подтекст. Отлично, мы можем завтра спокойно начать работу.

Джамар прикурил сигарету и проговорил:

– Я, конечно, уважаю господина Банадира, но пойми меня, Нури. Без приказа своего руководства я не имею права покидать Хамен. Так что по городу, пожалуйста, я провезу тебя, доставлю, куда захочешь, но дальше не поеду. Без приказа.

– Да будет тебе приказ.

– Вот как будет, тогда и поедем. Ты можешь пройти к себе в комнату. Ты знаешь, где душевая и туалет тоже. В комнате есть все, что тебе может понадобится. Отдыхай. Мы с женой закончим дела по хозяйству и тоже уйдем к себе. Во сколько разбудить тебя?

– Не надо меня будить. Я умею программировать свой сон. Но сейчас в доме делать нечего, я лучше прогуляюсь по саду, подышу воздухом.

– Дело твое. Прошу без меня с Висаль не общаться. Да, она твоя сводная сестра, но это ничего не меняет.

– Я и не собирался. Ты извини, Баха, я задам вопрос, возможно, нетактичный, нескромный. Но это касается сестры в том числе.

– Спрашивай.

– Почему у вас нет детей?

– Зачем тебе знать это?

– Да странно как-то. Обычно в местных селениях много детей, у вас же никого. Это связано с работой?

– Нет. Это связано с болезнью.

Сабих внимательно посмотрел на Джамара.

– Кто из вас болен?

– Я. Не спрашивай, чем именно, но если от меня родится ребенок, то он долго не проживет. Я не желаю хоронить своих детей, родившихся только что. Висаль тоже не хочет. Этого достаточно? Или тебя интересуют и другие подробности нашей жизни? В частности, удовлетворяю ли я свою жену в постели?

– Зачем ты так, Баха? Я не хотел тебя обидеть. Еще раз извини, сочувствую. Больше подобных вопросов не будет.

Сабих лицемерил. Такая новость порадовала его. В том, что Висаль не имела детей, виноват Баха. Вряд ли он удовлетворяет жену, раз сам завел об этом речь. Значит, женщина живет с ним только из-за работы.

Но много ли пользы для турецкой разведки от какого-то курда Джамара? Почему бы, скажем, Висаль не работать с ним, с Сабихом? Тем более что она его сестра и воспитывалась уважаемым старшим офицером разведки, когда-то воевавшим вместе с самим Банадиром? Это надо обдумать и после акции решить вопрос с Висаль.

Ее надо забрать себе. Он это сделает. Если муж не в состоянии иметь детей, то жена имеет полное право на развод. Почему бы сестре не жить вместе с братом?

Служба? Висаль находится при Джамаме. Она превосходит мужа по всем параметрам, кроме, естественно, того, что является женщиной. Но формально Висаль – второй номер в их команде. Для того чтобы она имела право на выход из игры, необходимо, чтобы это сделал первый номер. Это может быть провал, арест, несчастный случай с летальным исходом или... самоубийство. Не выдержал первый номер напряжения, разочаровался и в службе, и в личной жизни. Всякое бывает. Это тоже надо хорошенько обдумать. Не спеша. Торопливость в таких вопросах только портит дело.

Стоит заручиться и поддержкой самой Висаль. Будет ли она против? Вряд ли. Женщина поймет, что впереди у нее совсем другая, куда более благополучная жизнь.

Но об этом не сейчас. Теперь надо полностью сосредоточиться на задании. Неизвестно, как долго продлится эта акция. В генеральном штабе не планируют краткосрочных операций. Но время, как вода. Оно течет своим чередом, несмотря ни на что.

Сабих прогулялся по саду, выкурил пару сигарет и направился к дому.

От навеса его неожиданно окликнул Джамар:

– Нури!

– Да? – Сабих повернулся к нему.

– Хорошо, что ты еще не уснул.

– А в чем дело?

– Я выходил на связь со своим куратором. Он передал мне приказ. Мы с Висаль переведены в полное твоё подчинение.

– Я же говорил, будет тебе приказ.

– Значит, завтра?

– Да. Выезд в девять утра. Посмотри еще раз машину. Нам не хватало только застрять где-нибудь по дороге.

– Сделаю.

– Хорошо. Я иду отдыхать. Станцию в мою комнату. Утром заберешь ее.

– Понял.

– Можешь зайти через полчаса. Этого времени мне хватит, чтобы принять душ.

– Да, Нури.

Сабих усмехнулся и заявил:

– Ты умеешь быть вежливым и послушным.

– Дисциплинированным.

– Это одно и то же.

Сабих обошел Джамара, прошагал в комнату, отведенную ему.

Через полчаса Джамар принес спутниковую станцию.

Сабих дождался, когда он ушел, и набрал номер Дагара.

Тот ответил сразу:

– Слушаю тебя.

– Вопрос по поездке решен окончательно. Завтра мы осмотрим город, потом поедем в Афрани через населенные пункты Будри и Варке.

– Это хорошо. Защита от патрулей продумана?

– Да, господин майор. Меня удивляет одно обстоятельство. При постановке задачи никто не довел до меня факт о наличии у Джамара двоюродного брата в Афрани. Только благодаря Висаль мне удалось выяснить это. Похоже, Джамар не очень-то желает работать на нас. Пока его удерживает жена, но нет никакой гарантии, что это продлится долго.

– Ты считаешь, что Баха Джамар представляет для нас угрозу?

– Да. Вполне возможно, что в ближайшее время он сдастся курдским боевикам. Вероятность предательства велика. Я считаю, что это произойдет, когда он станет свидетелем первых результатов нашей акции.

– Твое предложение?

– Оно может быть только одно, господин майор. От Джамара надо избавляться.

– Он в твоём подчинении, но не в нашем департаменте. Решение по устранению агента принимать не нам.

– Это по устранению, господин майор. Но от несчастного случая не застрахован никто.

– Это так, Нури. Однако, убрав Джамара, ты лишишься надежной базы. Твое пребывание в доме вдовы вызовет подозрение. Подобные отношения неприемлемы для курдов.

– Я не говорю о немедленном устранении Джамара. Это дело надо подготовить и провести совместно с Висаль.

– Ты рассчитываешь на то, что женщина пойдет на убийство собственного мужа? – с немалым удивлением спросил Дагар.

– У них очень сложные отношения. Возможно, когда-то Висаль и была счастлива с Бахой, но не сейчас. Теперь жизнь с ним тяготит ее. В том числе и тем, что в связи с болезнью мужа

– какой именно, мне выяснить не удалось – Висаль не может рожать. Уйти от него ей тоже нельзя. Я уверен в том, что она поможет мне.

– Вполне возможно. Ведь Висаль твоя сестра.

– Формально да, но не по крови.

– Не в этом ли причина твоего решения об устранении Джамара?

– Что вы имеете в виду, господин майор?

– То, что ты сам не против жить с этой женщиной вовсе не как с сестрой. Только говори честно, Нури.

– Признаю, это тоже есть. Но в первую очередь важна потенциальная опасность, которая исходит от Джамара.

– Хорошо, я обсужу твое предложение с полковником Банадиром. При его одобрении тебе надо будет отработать Джамара в ближайшие дни, подготовить к этому Висаль. Сможешь? Успеешь?

– Я займусь этим завтра.

– Когда у тебя выезд?

– В девять утра.

– Свяжись со мной в восемь тридцать. Я сообщу решение полковника.

– Да, господин майор.

– Нам очень важно, чтобы ты оставался в Хамене.

– Я могу снять квартиру, дом, комнату.

– Ладно, это решается. У меня вопросов нет. У тебя?

– Никак нет!

– Тогда до связи, Нури.

– До связи, господин майор.

Сабих отключил станцию и задумался:

«А не переоценил ли я разлад в этой семье? Может, Висаль все устраивает? Нет, женщина, довольная своей семейной жизнью, ведет себя по-другому».

Сабих проснулся в семь утра, вышел в коридор и направился в туалет. По пути он стал невольным свидетелем ссоры супругов. Гость остановился и стал слушать.

– Я же вижу, как ты смотришь на этого турка! – упрекал женщину Джамар.

– Я смотрю на него как на брата, каковым он и является.

– Какой брат? Тебя подобрал отец Нури. Ты страдала в их доме, пока не познакомилась со мной.

– Да, я страдала, а потом полюбила тебя. Это была самая большая ошибка в моей жизни. Потом все чувства прошли. Если бы я знала про твою болезнь и о том, что ты совершенно не подходишь мне как мужчина, то никогда не вышла бы за тебя замуж. К сожалению, я не могла это предвидеть.

– Но ведь ты узнала все в первую же ночь. Почему же не вернулась к полковнику Сабиху? Он мог бы все утрясти, да еще и меня сгноить в тюрьме как курдского сепаратиста. Но нет, этого не произошло. Ты не ушла. Причина в том, что я был нужен вам. Твой полковник уже тогда желал завербовать меня.

– Ты не отказался.

– Я слишком любил тебя. Да и теперь люблю. Ты же ненавидишь меня. Но разве я виноват в том, что болен? Я не знал об этом, когда забирал тебя.

– О своем бессилии в постели ты тоже не знал?

– Многие люди не подходят друг другу, но остаются вместе, находят выход из этой ситуации. Почему бы нам не попробовать жить по-другому?

– Если ты о сексе, то не стоит. Я не приму твоих ласк. Тех, которые ты имеешь в виду. Не смогу.

– Конечно, когда рядом турок.

– Повторяю, он мой брат.

– Ты смотришь на него как на мужчину, на самца.

– Он и есть мужчина, в отличие от тебя.

– Не забывайся, женщина! Ты моя жена, и я могу наказать тебя.

– А то, что ты предал свой народ, ни о чем не говорит?

– Ты смеешь угрожать мне?

– Смею! Но не надо кричать. Ты не сумеешь напугать меня. Мы можем договориться спокойно.

– Интересно, о чем? О том, чтобы я отпустил тебя с этим названным братом?

– Хотя бы об этом. Для тебя это неплохой вариант. Мы отработаем задание, получим деньги. Впрочем, на счету в Катаре у тебя и так лежит вполне приличная сумма. Давай разойдемся и покинем эту страну. Ты найдешь себе другую женщину, которая не страдала бы о том, что не может родить и ничего не получает в постели. Такие есть, их немало. Особенно среди тех, кто живет в нищете. Я устрою свою жизнь так, как хочу. Зачем нам мучить друг друга, Баха?

– Не будет этого! Слышишь меня?!

– Не кричи, еще раз прошу. У нас с тобой все закончилось, Баха. Мне жаль. Тебе тоже. Я же понимаю, как ты страдаешь. Но все, хватит. Лучше подумай о будущем, о своей новой жизни.

– Мне и думать нечего. Я не отпущу тебя. Если мне суждено погибнуть, то и тебе тоже. Гостю было слышно, как вздохнула Висаль.

– Жаль. Я пойду готовить завтрак. Будь проклят тот день, когда я встретила тебя, – проговорила женщина.

Сабих быстро вернулся в комнату, подождал, пока по коридору прошла Висаль. Выдержав паузу, он вновь вышел в коридор, из него – во двор.

Джамар нервно курил сигарету.

– Салам, Баха! – как ни в чем не бывало поприветствовал его Сабих.

– Салам! – буркнул в ответ несчастный муж и выбросил недокуренную сигарету в траву.

– Что-то не так, Баха?

– Какое тебе дело?

– Как это какое? Нам работать вместе. Мне нужен человек, сосредоточенный на деле.

– Я в порядке. Сейчас отгоню машину к знакомому механику, пусть еще раз проверит ее. На обратном пути заправлю бак хорошей соляркой. Ведь ты же сам приказывал, чтобы внедорожник был в порядке.

– Ничего не имею против.

– Подъеду к завтраку.

– Не задерживайся без необходимости. Выезд в город ровно в девять часов.

– А если механику придется что-то регулировать или менять?

– Ты же недавно проверял машину.

– Я сказал «если».

– Тогда найди способ сообщить мне о задержке. Придется ждать. Но лучше избежать этого.

– Да. Я поехал.

– Удачи!

Сабих проводил «Ниссан» Джамара, быстро привел себя в порядок и пошел на кухню, где Висаль готовила еду.

Она повернулась на шаги за спиной и сказала:

– Завтрак через полчаса, Нури.

Сабих подошел к ней.

– У меня мало времени, Висаль.

– Ты о чем, Нури?

– Я случайно слышал твой разговор с мужем.

– Случайно ли?

– Да, случайно. Но я рад, что услышал его.

Женщина изобразила удивление и спросила:

– Ты рад, что я несчастна?

– Я рад тому, что ты несчастна с Бахой.

– Неплохо. Веский повод для радости.

– Слушай меня.

– Слушать? Ты что-то хочешь сказать мне? – Глаза Висаль блеснули.

– Да, я хочу что-то сказать тебе, пока Бахи нет дома.

– Он разве куда-то ушел?

– Уехал проверять машину. Мы на весь день покинем дом.

– Говори, слушаю.

– Буду прям, Висаль. Ты несчастна с Бахой, и тебе нравлюсь я.

– Не слишком ли самоуверенно, братец?

– Не перебивай! Я нравлюсь тебе, ты – мне. Это я понял только сейчас, вернее, по приезде к вам. Тебе не подходит Баха, а я вполне подойду. Он болен, я здоров. Мы могли бы жить вместе. Не в этой Сирии, проклятой Всевышним, а в благополучной Турции. Там, где ты уже жила в давние времена, когда была девочкой.

Женщина умело изобразила изумление и спросила:

– Нури, ты предлагаешь мне стать твоей женой?

– Пока я предлагаю тебе выход из игры и совместную жизнь. Дальше посмотрим.

– Ты прям. Отвечу так же. Я согласна. Что дальше? У нас задание.

– Да, причем очень важное. В результате акции прольется немало крови. Но это необходимо в интересах нашего государства. Да и в наших личных. Джамар может сломаться, когда увидит, чем закончилась его работа. Он поймет, что сам виноват в том, что пролилась кровь невинных людей. Что сделает Баха?

Женщина вздохнула и ответила:

– Скорей всего, он пойдет к ополченцам.

– Тем самым погубит не только себя, но и нас.

– Да. Церемониться с нами не станут. Здесь с предателями, вражескими агентами разговор короткий. Петля на шею или пуля в затылок.

– Поэтому, дорогая, твоего мужа надо убрать.

– Как, Нури? Его смерть раскроет нас точно так же, как если бы Баха сдался.

– Это если его кончина будет насильственной.

Женщина посмотрела в глаза Сабиху.

– По-моему, умирать Баха не собирается. Его болезнь не опасна для жизни. Она вредна для тех людей, которые находятся рядом с ним.

– Вспомни, Висаль, Баха не жаловался на что-нибудь, кроме мужской болезни?

– Он никогда ни на что не жаловался, но в прошлом году у него сильно прихватило сердце. В больницу не обращались, но знакомый врач сказал, что это был микроинфаркт.

– Дорогая, это же замечательно!

– Но сердце после короткого лечения больше не беспокоило его.

– Сперва не беспокоило, а потом вдруг остановилось. Разве такое невозможно?

– Ну, если только в мечтах. Баха вполне здоров.

– А у меня, дорогая, есть одно прекрасное, просто волшебное средство, чтобы воплотить в жизнь наши мечты.

– Что ты имеешь в виду?

– Специальный препарат. Его выдают диверсантам, отправляемым в глубокий тыл противника. Это средство дает возможность покончить с собой, дабы не попасть в плен, избежать страшных пыток и мучительной смерти. Его действие мгновенно. Что самое интересное, препарат вызывает обширный инфаркт. Какое совпадение!

– Этот препарат у тебя с собой?

– Он всегда со мной. Небольшая ампула. Достаточно раздавить ее и отправить содержимое, скажем, в кофе Бахи. Как только он сделает несколько глотков, наступит смерть.

– Значит, отправить мужа на тот свет должна я?

– Да.

Висаль сняла с плиты сковороду, опустила ее на подставку, прошла до окна кухни, постояла там с минуту, резко обернулась и задала короткий вопрос:

– Когда?

Она сказала это столь неожиданно и равнодушно, что Сабих машинально переспросил:

– Что – когда?

– Когда я должна покончить с мужем?

– Значит, ты согласна?

– Я уже ответила на этот вопрос.

– Ты будешь жить со мной?

– Да.

– Я счастлив, Висаль. Теперь о времени. Перед этим надо подобрать отдельное жилище для меня и приобрести автомобиль. После похорон я не смогу ни находиться в этом доме, ни пользоваться внедорожником. Знаешь, как это сделать?

– Наш сосед сдает квартиру в районе старого нефтезавода. Место глухое, жителей там мало. У него же есть и машина. Она старая, на ходу или нет, не знаю. Но, имея деньги, купить автомобиль не проблема. Сейчас жизнь трудная, средств не хватает. Люди продают то, без чего могут обойтись.

– Значит, вопрос, в принципе, решаемый?

– Да, вполне.

– А мы с тобой там сможем видеться?

Висаль усмехнулась.

– Это зависит от нас.

– Прекрасно. Я скажу, когда надо будет убрать Баху. Тогда же передам ампулу.

– Не боишься, что я вместо мужа отправлю на тот свет тебя?

– Нет, дорогая, не боюсь. Ничего и никого.

– Ты смелый!

– Да. – Сабих подошел к женщине, схватил за талию, притянул к себе. – У нас есть немного времени на то, чтобы ты убедилась, что я тот, кто нужен тебе!

– А я – тебе.

– Ты все понимаешь с полуслова!

– Не будем терять время. Идем в нашу спальню.

Короткий секс доставил огромное удовольствие обоим. После близости участь Бахи Джамара была решена окончательно.

Сабих вернулся в комнату как раз в тот момент, когда во двор въехал Джамар.

Гость увидел машину в окно.

В половине девятого он набрал номер майора Дагара и услышал:

– Салам, Нури!
– Салам, господин майор!
– Я говорил с Банадиром. Он разрешил устранение Джамара, но при условии имитации естественной смерти. У тебя есть средство, вполне подходящее для этого.

- Я понял вас.
- Что жена Джамара?
- Она уже моя женщина.
- Оперативно действуешь! Вот так же надо работать и по акции.
- Я еще никогда не подводил свое руководство.
- По результатам поездки доклад мне в любое время!
- Само собой, господин майор.
- У меня все. Вопросы, пожелания?
- Никак нет!
- До связи.
- До связи.

Сабих прекратил разговор, осмотрел себя в зеркало, забрал документы и спутниковую станцию и прошел в столовую. Висаль, заметно повеселевшая, уже накрыла стол, за которым сидел хмурый Джамар.

- Как дела с машиной, Нури?
- Порядок.
- Смотрю, ты не избавился от плохого настроения.
- Некому было веселить меня.
- Это пройдет. А жена твоя хорошая хозяйка. Смотри, какой прекрасный завтрак.
- Это она для брата постаралась.
- Завтракаем и едем!
- Ты ешь, я выпью кофе.
- Обедать придется не раньше двух, а то и трех часов.
- Ничего, иногда поголодать полезно.
- Это верно, но не для меня, – сказал Сабих принялся за завтрак.

Ровно в девять «Ниссан» выехал из ворот усадьбы Джамара и медленно пошел по улице, ведущей к центру.

Глава 3

Ночь на пятницу выдалась теплая и безветренная. После отбоя из войсковой части выехала группа лейтенанта Челика Араса, в которую входили водитель реактивной системы залпового огня «Сакарья», наводчик и отделение охраны. В 22.40 микроавтобус прибыл в рошу на окраине поселка Гардан.

Бойцы высадились, и транспорт, ведомый офицером штаба бригады, тут же вернулся обратно в часть. Группа сложила мешки и обосновалась на опушке. До подъезда установки «Т-122» и бронетранспортера оставалось еще почти полтора часа.

Лейтенант Арас вызвал по спутниковой связи начальника разведки бригады майора Дагара.

– «Даг», я – «Туна»!

– На связи, – ответил майор. – Можешь обходиться без позывных. Нас ни перехватить, ни запеленговать невозможно.

– Мы на месте, господин майор.

– Отлично. Автобус ушел в часть?

– Так точно!

– До подхода техники час пятнадцать. Используйте это время для оборудования полевого лагеря. Палатки следует поставить так, чтобы их не было видно с воздуха, замаскировать, парням попусту не шастать по лесу.

– Слушаюсь, господин майор.

– По моим данным, колонна техники, ожидаемая вами, может подойти раньше предполагаемого срока. Будьте готовы встретить ее с двадцати трех тридцати.

– Да, господин майор.

– Повторяю, с военнослужащими, которые доставят технику, обращение только по званиям. Никто ничьих имен знать не должен.

– Установка будет заряжена? Или снаряды утром подвезет капитан Конкер?

– «Сакарья» будет заряжена. Два пусковых пакета по двадцать реактивных снарядов с дальностью стрельбы до двадцати километров.

– Понял. Вы так и не довели информацию по корректировщику. Мне известно лишь, что он находится в Сирии.

– Да, корректировщик в Сирии. Он работает, определяет цели, свяжется с тобой сразу, как только выполнит первую часть общего задания по акции. Его позывной тебе известен. Напомню – «Шафан». Твой передадим ему при ближайшем сеансе связи. Так что все пока идет по плану.

– Да, господин майор.

– Как настроение подчиненных?

– Боевое. Это ведь отборные солдаты.

– Мы постарались дать тебе именно таких. Подготовленных и технически, и психологически. С ними у тебя проблем не будет. Каждый предупрежден о последствиях даже малейшего неповиновения тебе. Это касается и тех людей, которых подбирали вы с командиром батареи.

– У меня нет вопросов, господин майор.

– Следующий сеанс связи после принятия техники и убытия перегонщиков.

– Понял.

– До связи, лейтенант.

– До связи, господин майор.

Арас привел станцию в режим ожидания и отдал приказ на построение. Бойцы в полной экипировке выполнили его в считанные секунды. Они встали по подгруппам – огневой и охранения – и даже по ранжиру внутри них.

Лейтенант остался доволен такой оперативностью. Он понял, что ему действительно подобрали самых лучших солдат.

Он прошелся вдоль строя и проговорил:

– Сейчас, бойцы, занимаемся разбивкой лагеря. У нас есть одноместная палатка и две – на четверых. Первая, понятно, для меня. Ее ставьте в кустах, где молодые деревья, слева и справа от нее – четырехместные палатки. Сверху натягиваете маскировочную сеть. Ее размеров достаточно, чтобы накрыть все палатки. Оружие и снаряжение держите при себе. В тридцати метрах в глубину рощи на юг вы копаете яму для отправления естественных потребностей, сооружаете помост, все это тоже накрываете небольшой маскировочной сетью. Подход к отхожему месту производить каждый раз с разных сторон, чтобы не оставить тропы. Воду держать у моей палатки, там же в контейнерах пайки. Расчет по порядку и режиму охранения временного лагеря я определю совместно с сержантом Катыком.

– Есть, господин лейтенант, – рявкнул командир отделения охранения.

Арас усмехнулся.

– Здесь необязательно кричать. Да и строевые формальности можно оставить, так как мы находимся в особых условиях. При проведении обозначенных работ всем соблюдать меры безопасности. Я посмотрю, где оборудовать укрытия для техники либо применить уже имеющиеся, естественные. На всю эту работу у вас один час. С двадцати трех тридцати быть в готовности принять установку и разведывательную машину. Вопросы?

– Никак нет, – ответил за всех сержант Катык.

– Разобрать инструмент и приступить к работе! Вперед!

Бойцы разошлись и приступили к подготовке мест для палаток.

Лейтенант же вышел к дороге, по которой должна была прибыть техника. Место для укрытия реактивной установки и легкого бронетранспортера он нашел сразу же. Это была неглубокая балка с пологими склонами, по краям которых росли молодые деревья.

Лейтенант довольно цокнул языком. Не придется копать капониры. Грунт здесь каменистый. Это долгая и тяжелая работа. Конечно, ему лично напрягаться не пришлось бы, но потеря времени крайне нежелательна.

Он обошел всю рощу. Здесь было тихо, спокойно. Она находилась в километре от окраины поселка. На поле, отделявшем ее от населенного пункта, а также грунтовой дороге, по которой прибыла группа, в изобилии торчали таблички с надписью «Не входить! Заминировано!». Инженерно-саперная рота на всякий случай установила предупреждающие знаки еще на трех соседних полях, хотя на самом деле никаких мин и растяжек нигде не было.

Руководство тщательно готовилось к предстоящей акции, постоянно подчеркивало ее особое значение. Вот этого лейтенант до сих пор никак не мог понять. В чем именно особенность этой вот конкретной акции с применением всего одной установки залпового огня, ее отличие от множества других, куда более масштабных? Но забивать голову Арас не стал.

Командование считает данную акцию особо важной, ну и пусть. Это на руку лейтенанту. Он выполнит задание и получит повышение. А к нему и солидное денежное вознаграждение. Нечего тут думать. Работать надо.

Когда он вышел на опушку, то палатки уже стояли, маскировочная сеть была натянута, но не до конца выполняла свою роль. Даже с изрядного расстояния были видны прорехи в лоскутах сетки.

Арас посмотрел на часы. 23.20. Есть еще десять минут.

Он подозвал сержанта Катыка.

– Плохая маскировка, сержант, не находишь?

Сержант пожал плечами.

– А что сделать, раз нам дали такую сеть? А вторая совсем маленькая. Надо бы две большие, тогда перекрыли бы прорехи.

– У нас одна такая, но лагерь должен иметь хорошую маскировку. Распорядись, чтобы твои люди аккуратно, не в одном месте нарезали мелких веток. Потом, после приема техники, набросаем их поверх сетки.

– Разумное решение.

– А ты ожидал от меня иного?

– Извините, господин лейтенант.

– У тебя десять минут.

Сержант бросился к подчиненным, и те бесплотными тенями разошлись по лесу. Спустя десять минут охапки свежесрубленных веток лежали у палаток.

Арас отдал команду:

– Стройся!

Потом он вывел группу к дороге и приказал рассредоточиться в кустах, что и было выполнено.

Сам лейтенант остался у края дороги и поглядывал на север.

В 23.30 между холмами мелькнули первые лучи света, затем послышался характерный звук работы двигателя немецкого автомобиля «МАН», на базе которого были установлены пусковые пакеты. А через пять минут, в 23.35, колонна из трех машин остановилась напротив Араса. В нее входили собственно установка, четырехколесный бронетранспортер с турелью, на которой был установлен пулемет, и внедорожник.

Из внедорожника вышел старший, в звании капитана.

Он подошел к лейтенанту, козырнул и проговорил:

– Документы!

– У нас нет документов. Вас должны были предупредить об этом.

– Все верно. Позывной командира бригады?

– «Алтам»!

– Начальника разведки?

– «Даг»!

– Минуту. – Капитан повернулся, подал рукой сигнал старшему лейтенанту, и тот скрылся в чреве бронетранспортера.

– Подождите, лейтенант.

– Без проблем, господин капитан.

Показался старший лейтенант.

– Все в порядке, капитан.

Тот повернулся к Арасу.

– Где ваши люди?

– Рядом, в кустарнике.

– Не заметил. Это хорошо. Итак, я передаю вам реактивную систему залпового огня Т-122 «Сакарья», полностью готовую к применению, пусковые контейнеры, которые заполнены реактивными снарядами SR-122 фугасного типа. В общем-то, «Сакарья» – аналог российского «Града» с некоторыми изменениями, базой в том числе. Но снаряды одни и те же.

– Мне это известно. Я знаю ТТХ установки Т-122.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.